

Ислам как основа государственности и правовой системы современных мусульманских стран

Н. С. Гавриленко¹, Д. И. Игнатенко^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Построение многополярного мира, сохранение национальной и государственной идентичности мусульманскими странами предопределили значимость проведения исследований о роли ислама в государственном управлении и правовом регулировании.

Проанализированы взаимосвязь ислама, государственности и правовых систем мусульманских стран, влияние религии на формирование и функционирование государственных органов, инструментариев правового воздействия – на поведение субъектов. Отмечено, что все отрасли права мусульманских стран испытывают прямое влияние ислама как официальной религии на все сферы общественных отношений.

Обоснован вывод о сохранении в современных условиях тенденции, направленной на усиление значимости соблюдения и применения религиозных (исламских) норм в формировании механизма мусульманских государств и содержании правовой системы (вне зависимости от формы правления). Определено, что функционирование государства и формирование права в мусульманских странах обусловлено религиозным характером государственной власти.

Ключевые слова: ислам, право, исламское государство, исламское право, религия, права человека, мусульманские страны.

Для цитирования: Гавриленко Н. С., Игнатенко Д. И. Ислам как основа государственности и правовой системы современных мусульманских стран // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1 (75). – С. 90–106. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_90. EDN: JVSMTW

Islam as the Basis of Statehood and the Legal System of Modern Muslim Countries

Nikita S. Gavrilenko¹, Dmitry I. Ignatenko^{1,2}

¹ Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

² Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The construction of a multipolar world and the preservation of national and state identity by Muslim countries have predetermined the importance of conducting research on the role of Islam in public administration and legal regulation.

The interrelation of Islam, statehood and legal systems of Muslim countries, the influence of religion on the formation and functioning of state bodies, tools of legal influence on the behavior of subjects are analyzed. It is noted that all branches of law in Muslim countries are directly influenced by Islam as the official religion in all spheres of public relations.

The conclusion is substantiated about the preservation in modern conditions of a trend aimed at strengthening the importance of observance and application of religious (Islamic) norms in the formation of the mechanism of Muslim states and the content of the legal system (regardless of the form of government). It is determined that the functioning of the state and the formation of law in Muslim countries is determined by the religious nature of state power.

Key words: Islam, law, Islamic state, Islamic law, religion, human rights, Muslim countries.

For citation: Gavrilenko, N. S., Ignatenko, D. I. (2024) Islam kak osnova gosudarstvennosti i pravovoj sistemy sovremennyh musul'manskih stran [Islam as the Basis of Statehood and the Legal System of Modern Muslim Countries]. *Leningradskij yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*, No. 1 (75). Pp. 90–106. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_1_90. EDN: JVSMTW

Введение

Тенденция приверженности государства и права религиозным нормам в мусульманских странах в XXI в. не только не сохранится, но и как отмечают аналитики, усилится. Рассматривая вопрос эволюции исламского права, в качестве характерной черты четвертого современного этапа (вторая половина XX в. – до наших дней) Б. Хашматулла называет «усиление тенденций исламизации и частичный возврат правовых систем некоторых исламских государств к традиционным истокам»¹.

При этом в отдельных исламских государствах отмечается восстановление ранее отмененных правил поведения, признанных правительством данного государства рудиментарными. Например, ярким примером возможного перехода к регрессному развитию равенства полов являются законы Афганистана, принятые в 2021–2022 гг., после прихода к власти организации «Талибан», запрещенной в Российской Федерации. Они не только не приняли акты, направленные на улучшение правового положения женщин, но и возвратили ряд ограничений. Например, в мае 2022 г. введено обязательное ношение хиджаба даже на государственной службе. Женщины, нарушающие данный закон, подлежат обязательному увольнению, в том числе их отцы, мужья, допустившие данное поведение².

Таким образом, в настоящее время актуальным к обсуждению является вопрос о роли ислама как основы государственности и правовой системы в современных мусульманских странах.

---

¹ Хашматулла Б. Эволюция исламского права: Теоретико-компаративистское исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Одесса, 2006. С. 62.

² Женщин в Афганистане обязали носить хиджабы [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220507/khidzhab-1787380764.html> (дата обращения: 08.02.2024).

Ислам как фундаментальный неприкосновенный источник государственной власти мусульманских стран в XXI в.

Независимо от формы правления конкретного исламского государства (монархии или республики) религиозные нормы признаются фундаментальным источником государственной власти и права. Принцип «подчинения деятельности исламского государства принципам исламского права» Х. Бехруз признает основополагающим при определении легитимности власти в исламском государстве [2, с. 67]. Указанный признак отличает механизм мусульманского государства от алгоритма построения и функционирования западных демократических правовых государств, признающих и гарантирующих выборность народа как базового принципа.

Приоритет ислама закреплен в положениях конституции (основного закона) государства, нормативно-правовых актах, регулирующих не только публичную, но и частную сферу. Мусульманские государства с такой демократичной формой правления, как республика, не только не отказываются от влияния религии на светское право, но и признают данный факт на конституционном и законодательном уровне. Как результат, в качестве нетипичной формы правления в юридической науке выделяют исламскую республику, подчеркивая тесную прямую взаимосвязь религии, государства и права. В конституциях Ирана (ст. 1 Конституции Исламской Республики Иран¹), Пакистана (ст. 1 Конституции Пакистана²) форма правления названных мусульманских стран обозначена как исламская республика. Как отмечает С. Е. Вылцан, в основном законе «каждой исламской

¹ Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения: 02.02.2024).

² Конституция Исламской Республики Пакистан [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=34> (дата обращения: 02.02.2024).

республики содержатся декларации о наличии государственной религии, которой является ислам того или иного толка, и, как следствие, об исламском характере государственной власти» [7, с. 52].

Соблюдение религиозных установок обеспечивается путем образования и функционирования органов, наделенных компетенцией осуществления текущего конституционно-религиозного контроля. Так, С. Е. Вылцан констатирует, что «наличие Наблюдательного совета, как органа, ведущую роль в котором имеют богословы, свидетельствует о существовании механизма реализации примата религиозных норм в законотворческой деятельности в Иране» [7, с. 53]. Все принятые меджлисом законопроекты должны направляться в Наблюдательный совет, который рассматривает их на предмет непротиворечия исламским нормам и Конституции Ирана. Если будет найдено противоречие указанным нормам, все материалы отправляются обратно в меджлис для повторного рассмотрения, если нет, они вступают в силу. По аналогии такой орган (Исламский совет) создан и в Пакистане. Основное предназначение данного совета заключается в осуществлении контроля соответствия государственных законов Пакистана религиозным нормам. При этом Исламский совет уполномочен указать путь выстраивания стройной логичной системы нормативно-правовых актов, основанной на религиозных источниках [6, с. 67]. Следует поддержать мнение С. Е. Вылцана о том, что «принцип непротиворечия законов религиозным нормам достигается посредством функционирования именно специализированных органов религиозно-конституционного контроля» [5, с. 18].

Влияние ислама на механизм мусульманского государства прослеживается не только в специфике системы органов власти, но и в требованиях, предъявляемых при

выборах или назначении на должность, прежде всего в наличии религиозного ценза к главам государства, нехарактерного для светских стран. Например, в ст. 23 Конституции Мавритании указано, что президентом данной республики может быть только мусульманин.

Таким образом, в исламских странах религия провозглашена как основа их государственности. Именно ислам определяет систему и структуру органов государства, их функциональную принадлежность, объем компетенции.

Ислам как основа правовой системы и концепции прав человека в современных мусульманских странах в XXI в.

В конституционных положениях закреплено, что, вне зависимости от сферы правового регулирования, все «законы и установления должны быть основаны на исламских нормах» (ст. 4 Конституции Исламской Республики Иран, ст. 227 Конституции Пакистан, ст. 1 Конституции Мавритании¹). Правовое регулирование любых общественных отношений в исламских государствах обосновывается религиозными нормами, в том числе выбор определенной модели социально-экономического развития. Например, в ст. 3 Конституции Ирана закреплено, что одной из задач правительства данного государства является построение «правильной и справедливой» экономики на основе исламских норм. Осуществление предпринимательской деятельности в исламских государствах осуществляется в соответствии с религиозными требованиями. В своем исследовании Амиров А. Т.-оглы обосновывает, что «граждане Ирана не только не могут производить некоторые банковские операции, сопряженные с нарушением запрета на ссудный процент, но также им запре-

---

¹ Конституция Исламской Республики Мавритании [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=65> (дата обращения: 09.02.2024).

щено осуществлять торговлю отдельными категориями товаров, такими как алкоголь» [1, с. 114]. Подобные запреты в коммерческой деятельности характерны для большинства государств с мусульманской правовой системой. В то же время обязательность сопоставления религиозных и позитивных норм – достаточно непростая к решению задача, в частности в сфере гражданско-правовых отношений. Особенность исламского права заключается в создании превентивной системы надзора за поведением участников различных правоотношений, например, механизма «контроле ex ante – еще до их совершения» [13, с. 73]. Познавательным для имплементации в российскую правовую систему является создание специализированных советов (в исламских государствах – шариатских надзорных советов), основной целью функционирования которых является «предотвращение несовершеннолетнего правонарушения и определение правомерности, планируемой к заключению сделки» [13, с. 73], прежде всего на соответствие религиозным нормам. На положительный аспект регулирования публичных финансовых отношений в мусульманских странах нормами шариата обращает внимание Е. А. Рыжкова, указывая, что такой подход учитывает не только интересы государства, но и принцип социальной справедливости и благополучия граждан [11, с. 58].

Влияние ислама на правовое регулирование общественных отношений выражается в отрицании и неприятии западной модели прав человека, предложенной США и странами Западной Европы. Как отмечает А. Н. Верещак, на всем протяжении формирования мусульманской концепции прав человека «представители мусульманского сообщества упорно отстаивают свое видение мира исходя из правильности и обоснованности своего поведения как должного в рамках социокультурной действительности» [3, с. 68].

В мусульманских странах формируется собственная уникальная концепция о правах человека, основанная на признании приоритетности норм шариата. На современном этапе развития государств в условиях стремления к многополярности мира необходимо констатировать тот факт, что исламские государства формируют и поддерживают собственное («авторское») представление о системе прав человека, с учетом влияния религиозных норм на ее содержание путем принятия соответствующих исламских деклараций в данной сфере. Так, на территории государств – членов Организации исламского сотрудничества действует Каирская декларация о правах человека в исламе 1990 г.¹, Лиги арабских государств – Арабская хартия прав человека, принятая в 2004 г. и вступившая в силу в 2008 г.² В данных актах зафиксирована религиозная основа прав человека в исламских государствах.

В ст. 24 Каирской декларации о правах человека в исламе 1990 г. прямо предусмотрено, что «все права и свободы, оговоренные в настоящей Декларации, подчинены исламскому шариату», который является единственным источником для ссылок при объяснении или разъяснении любых статей настоящей Декларации (ст. 25). Принятие указанных международных актов отражает специфику развития исламских государств, подчинение положений концепции прав человека «религиозной специфике» [10, с. 15].

В то же время, сохраняя национальную и государственную идентичность, религиозные устои препятствуют проникновению в мусульманские страны прогрессивных принципов правового статуса личности. Так, специфика

¹ Каирская декларация о правах человека в исламе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2156> (дата обращения: 09.02.2024).

² Арабская хартия прав человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=134> (дата обращения: 12.02.2024).

исламской концепции прав человека отражается прежде всего на отрицании (или непризнании) принципа равноправия мужчины и женщины.

В странах исламского Востока правовое положение женщин формируется под одновременным воздействием и светских, и религиозных норм, при этом последние составляют основу первых. Исламская концепция прав человека основывается на понимании ограниченности и ущемленности правового положения женщин в обществе и государстве в сравнении со статусом мужчины в странах Ближнего Востока. Достаточно трудно в странах Ближнего Востока расширить возможности женщин как в социальной сфере, так и в политическом управлении.

Женщина-мусульманка не рассматривается как свободная и независимая личность. Такое положение женщины в настоящее время прослеживается по всем отраслям мусульманского права. Особенно ярким примером являются права женщины в семейных отношениях, именно начиная с момента рождения, девочкам прививали послушание и уважение мужчины как их главную обязанность.

Анализируя положение мусульманских женщин в странах Ближнего Востока, следует отметить, что у них отсутствуют практически все «низовые» социально-экономические права, в том числе связанные с предоставлением им квалифицированной медицинской помощи и защиты от семейного насилия.

Отдельные государства рассматривают женщин как объект сделок, например, в Афганистане распространен баад, т. е. искупление вины передачей дочери в качестве компенсации (Гражданский закон Афганистана¹). В Ираке для

¹ Гражданский Кодекс Афганистана [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2017/12/26/1159840458/%D0%93%D0%9A%20%D0%90%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%BD%D0%B0%201977.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).

получения паспорта женщине потребуется разрешение родственника-мужчины (Закон Ирака о гражданстве¹).

В отличие от законодательства Ирака, Афганистана, Пакистана, Саудовской Аравии, в Объединенных Арабских Эмиратах осуществляется более либеральное правовое регулирование правового статуса женщин. Они вправе участвовать в деятельности правительственных организаций, даже служить в полиции, водить автомобиль. В иерархии государств Ближнего Востока ОАЭ по уровню защиты прав женщин среди арабских стран занимает 10-е место из 22-х, а среди стран мира, ОАЭ – 109-е место (из 148 стран) по уровню гендерного равенства².

Правовое положение мужчин в исламском мире изначально, исходя из религиозных и основанных на них светских законов, признается высшим и незыблемым, оказывающим непосредственное влияние на образ жизни женщин данного общества.

Таким образом, в региональных декларациях, принятых исламскими государствами, формируется собственная концепция прав человека, отличная от представлений западного мира.

Следует поддержать точку зрения современных исследователей о том, что в XXI в. не существует мусульманского права в чистом виде. В настоящее время данная правовая система представляет собой симбиоз норм религиозных и государственных, в том числе вводимых в результате влияния международного права других стран, но с сохранением незыблемого приоритета и позиций ислама [9, с. 70]. Особенность исламского права заключается в дуалистичности правового регули-

---

¹ Закон Ирака о гражданстве [Электронный ресурс]. URL: http://www.iraqinationality.gov.iq/attach/iraqi_constitution.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

² Индекс гендерного равенства по версии ПРООН // Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info> (дата обращения: 21.01.2024).

рования всех общественных отношений с приоритетом религиозных норм¹.

Все законодательные акты, принимаемые в мусульманских странах, должны иметь обоснование положениями ислама. Правовые системы исламских государств состоят из двух частей: первая непосредственно базируется на нормах шариата, вторая представляет собой блок светского права, созданного уполномоченными государственными органами. При этом обязательно соблюдать в процессе правотворческой деятельности доминирование религиозных источников в иерархии форм права страны и учитывать их в качестве фундаментального неотъемлемого базиса для создания иных норм позитивного права [8, с. 42].

В XXI в. ислам сохранит за собой правовую характеристику базового регулятора государственного устройства и моделей надлежащего поведения.

Ислам как вектор правового регулирования в современных мусульманских странах в XXI в.

Исламские государства неоднозначно реагируют на новации, связанные с цифровизацией общественных отношений и их легализацией. Религиозные установки и положения в отдельных случаях в мусульманских странах могут выступать препятствием для создания эффективных новейших механизмов правового регулирования новых общественных отношений.

В исламских странах Ближнего Востока и Азии, где действует мусульманская правовая система, отношение к цифровизации общественных отношений разное. В некоторых государствах, например, виртуальную валюту используют, а в других – активно запрещают, обосновывая свое решение религиозными нормами. Путем толкования

---

¹ Хашматулла Б. Указ. соч. С. 58.

норм шариата через доктринальные источники формируется отношение конкретного государства к инновационным достижениям цифровизации: от полного отказа или запрета до признания и поддержки на государственном уровне. При этом государства на первоначальном этапе могут, с учетом религиозного толкования, вводить запрет для внедрения инновационных достижений, но впоследствии констатировать их значимость и неизбежность для социально-экономического развития государства. Ярким примером является правовое регулирование цифровизации, осуществляемое в Египте. Законодатель (Дар аль-Ифта страны), с учетом религиозных соображений, установил запрет на оборот криптовалюты, придав операциям с биткоинами режим «харам». Впоследствии указанное правило было отменено. В противовес египетским взглядам в Индонезии биткоин охарактеризовали как «халяльный» инструмент и разрешили его использование в экономической системе страны. Положительный опыт правительства Индонезии переняли и другие исламские страны, легализовав (полностью или частично, с учетом религиозным учений) криптовалюту. В некоторых мусульманских странах эксперты утверждают, что крипто открывает новый путь для современной исламской экономики.

Исламское сообщество постепенно начинает использовать цифровой (виртуальный) мир и современные интернет-технологии. «Для мусульманского населения разработана уникальная программа Muslim Ocean – приложение для смартфонов в виде банковской системы. Мусульманам предоставляется право оформить специальную банковскую карту, работающую по законам исламского банкинга и отличающуюся от дебетовых карт. Предлагается и вторая вкладка для использования как виртуальной банковской карты, т. е. в виде банковского продукта» [4, с. 12].

Как видим, каждое исламское государство принимает самостоятельное решение о допуске достижений цифровизаций в общественные отношения, представляя собственное толкование религиозных норм в конкретной ситуации.

Следовательно, религиозные нормы в исламских государствах могут быть использованы как инструментарий, препятствующий внедрению новейших прогрессивных достижений в целях сохранения «изживших себя» устоев, так и средство, поддерживающее современные инновационные достижения и стимулирующее развитие права и законодательства мусульманских стран.

Ислам является не только религиозной основой морали и идеологии, но фундаментом для выстраивания нормативно-правовой базы в государстве.

В XXI в. ислам сохранит за собой характеристику как «идеологического, политического базиса социально-политического, государственного, экономического устройства исламского общества» [12, с. 358].

Влияние религии в современных мусульманских странах осуществляется как минимум по двум направлениям: в формировании государственного механизма, а также становлении и функционировании правовой системы.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В условиях построения многополярного мира исламские государства сохраняют и соблюдают приоритет религиозных норм (ислама, его определенного течения) в становлении государственности и формирования светского права. Вне зависимости от формы правления (монархии или республики), в мусульманских странах ислам признается официальной религией, основой для всей нормативной правовой базы государств.

Конституционный контроль, реализуемый в исламских государствах, характеризуется как религиозный. Государственные органы, созданные по типу конструктивных судов стран с романо-германской правовой системой, проверяют законодательство мусульманской страны на соответствие не только Конституции, но и религиозным нормам. При этом противоречие светского права положениям ислама категорически не допускается.

В исламских государствах формирование уникальной концепции прав человека (отличной от западной модели) определяется наличием собственной системы ценностей, исходящей из категорий интересов Аллаха и интересов человека.

Проведенный анализ проблемы равенства мужчины и женщины в исламском Востоке еще раз позволяет сделать вывод о фундаментальном положении исламского права по отношению к позитивному праву, особенно по вопросам регулирования правового статуса личности.

Сохранение в XXI в. за исламом в мусульманских государствах функций регулятора общественных отношений позволяет сделать вывод, что западные традиции права и государственности не могут быть признаны универсальными и неотъемлемыми в отношении всех стран.

В современном мире ислам выступает основой в качестве официальной религии для определения национальной политики мусульманской страны, выстраивания государственного механизма и правовой системы.

Список литературы

1. Амиров А. Т.-оглы. Коммерческое право Исламской Республики Иран: понятие и источники // Хозяйство и право. – 2023. – № 9. – С. 113–123. EDN: XVPJTG
2. Бехруз Х. Исламское государство: классическая модель и современная интерпретация // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 62–68. EDN: OYHFRH
3. Верещак А. Н. Специфические черты реализации прав человека в исламских странах // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 8. – С. 67–70. EDN: PLPRLP

4. Володина Н. В. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма на международном уровне с учетом реалий цифровизации современного общества XXI века // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2020. – № 4. – С. 11–14. EDN: WPFHRN

5. Вылцан С. Е. Законодательная власть в Исламской Республике Иран. – М.: Проспект, 2023. – 175 с. EDN: TGSNZ

6. Вылцан С. Е. Правовое регулирование религиозно-конституционного контроля в Исламской Республике Иран // *Конституционное и муниципальное право*. – 2023. – № 5. – С. 65–69. EDN: BSXQET

7. Вылцан С. Е. Сравнительный анализ религиозных элементов конституций современных исламских республик // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2021. – № 12. – С. 52–55. EDN: TKZOQT

8. Кудинов В. В., Вылцан С. Е. Система источников права в Исламской Республике Иран // *Международное публичное и частное право*. – 2022. – № 2. – С. 41–44. EDN: CNBPDW

9. Михайлова О. Д., Молодчик А. В., Нагорная М. С. Мусульманское право, как разновидность религиозной правовой системы и его влияние на светскую правовую традицию западноевропейских стран в условиях глобализации // *Управление в современных системах*. – 2020. – № 1 (25). – С. 65–75. EDN: PTSYVW

10. Нечевин Д. К., Кирдяшова Е. В. Институт прав человека – философский взгляд // *Административное право и процесс*. – 2021. – № 9. – С. 11–26. EDN: ZXBBUJ

11. Рыжкова Е. А. Влияние шариата на формирование и развитие публичных финансов стран Арабского Востока // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2022. – № 9. – С. 57–60. EDN: RRIDGE

12. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / В. Ю. Артемов, Н. М. Бевеликова, Р. Г. Газизова и др.; под ред. В. И. Лафитского. – М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2013. – Т. 3: Правовые системы Азии. – 704 с. EDN: RSHKQV

13. Тенберга И., Рудоквас А. Д., Примаков Д. Я. Правовая основа деятельности исламских банков // *Закон*. – 2021. – № 6. – С. 69–87. EDN: CJRQHU

14. Шахназаров Б. А. Правовое регулирование исламских финансовых инструментов в современных условиях // *Банковское право*. – 2021. – № 3. – С. 55–61. EDN: MHQZKM

References

1. Amirov, A. T.-ogly (2023) *Kommercheskoe parvo Islamskoj Respubliki Iran: ponyatie i istochniki* [Commercial law of the Islamic Republic of Iran: concept and sources]. *Hozyajstvo i pravo – Economics and law*. No. 9. Pp. 113–123. (In Russian). EDN: XVPJTG

2. Bekhruz, H. (2012) *Islamskoe gosudarstvo: klassicheskaya model' i sovremennaya interpretaciya* [The Islamic State: classical model and modern interpretation]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Law Journal*. No. 2. Pp. 62–68. (In Russian). EDN: OYHFRH

3. Vereshchak, A. N. (2021) *Specificheskie cherty realizacii prav cheloveka v islamskih stranah* [Specific features of the realization of human rights in Islamic countries]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law*. No. 8. Pp. 67–70. (In Russian). EDN: PLPRLP

4. Volodina, N. V. (2020) *Protivodejstvie proyavleniyam religioznogo ekstremizma na mezhdunarodnom urovne s uchetom realij cifrovizacii sovremennogo obshchestva XXI veka* [Countering manifestations of religious extremism at the international level, taking into account the realities of digitalization of modern society of the 21st century].

Mezhdunarodnoe ugovornoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya – International criminal law and international justice. No. 4. Pp. 11–14. (In Russian). EDN: WPFHRN

5. Vylcan, S. E. (2023) *Zakonodatel'naya vlast' v Islamskoj Respublike Iran* [Legislative branch in the Islamic Republic of Iran]. Moscow: Prospekt. (In Russian). EDN: TGSNZ

6. Vylcan, S. E. (2023) *Pravovoe regulirovanie religiozno-konstitucionnogo kontrolya v Islamskoj Respublike Iran* [Legal regulation of religious and constitutional control in the Islamic Republic of Iran]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. No. 5. Pp. 65–69. (In Russian). EDN: BSXQET

7. Vylcan, S. E. (2021) *Sravnitel'nyj analiz religioznyh elementov konstitucij sovremennyh islamskih respublik* [Comparative analysis of religious elements of the constitutions of modern Islamic republics]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State power and local government*. No. 12. Pp. 52–55. (In Russian). EDN: TKZOQT

8. Kudinov, V. V., Vylcan, S. E. (2022) *Sistema istochnikov prava v Islamskoj Respublike Iran* [The system of sources of law in the Islamic Republic of Iran]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo – International public and private law*. No. 2. Pp. 41–44. (In Russian). EDN: CNBPDW

9. Mihajlova, O. D., Molodchik, A. V., Nagornaya, M. S. (2020) *Musul'manskoe pravo, kak raznovidnost' religioznoj pravovoj sistemy i ego vliyanie na svetskuyu pravovuyu tradiciyu zapadnoevropejskih stran v usloviyah globalizacii* [Muslim law, as a type of religious legal system and its influence on the secular legal tradition of Western European countries in the context of globalization]. *Upravlenie v sovremennyh sistemah – Management in modern systems*. No. 1 (25). Pp. 65–75. (In Russian). EDN: PTSYVV

10. Nechevin, D. K., Kirdyashova, E. V. (2021) *Institut prav cheloveka – filosofskij vzglyad* [Institute of Human Rights – Philosophical View]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*. No. 9. Pp. 11–26. (In Russian). EDN: ZXBBUJ

11. Ryzhkova, E. A. (2022) *Vliyanie shariata na formirovanie i razvitie publicnyh finansov stran Arabskogo Vostoka* [The influence of Sharia on the formation and development of public finances in the Arab East]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State power and local self-government*. No. 9. Pp. 57–60. (In Russian). EDN: RRODGE

12. Lafitskij, V. I. (2013) (ed.) *Sravnitel'noe pravovedenie: nacional'nye pravovye sistemy* [Comparative law: national legal systems]. Moscow. EDN: RSHKQV

13. Tenberga, I., Rudokvas, A. D., Primakov, D. YA. (2021) *Pravovaya osnova deyatel'nosti islamskih bankov* [The legal basis for the activities of Islamic banks]. *Zakon – Law*. No. 6. Pp. 69–87. (In Russian). EDN: CJPQHU

14. SHahnazarov, B. A. (2021) *Pravovoe regulirovanie islamskih finansovyh instrumentov v sovremennyh usloviyah* [Legal regulation of Islamic financial instrument sinmodernconditions]. *Bankovskoe pravo – Banking law*. No. 3. Pp. 55–61. (In Russian). EDN: MHQZKM

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

70/30 %

Об авторах

Гавриленко Никита Сергеевич, аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-3364-2077, e-mail: gavrkita@gmail.com

Игнатенко Дмитрий Иванович, доктор юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, e-mail: idi13@yandex.ru

About the authors

Nikita S. Gavrilenko, Postgraduate student, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0003-3364-2077, e-mail: gavrkita@gmail.com

Dmitry I. Ignatenko, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: idi13@yandex.ru

Поступила в редакцию: 20.02.2024

Принята к публикации: 10.03.2024

Опубликована: 30.03.2024

Received: 20 February 2024

Accepted: 10 March 2024

Published: 30 March 2024